

*Б.И. Ткаченко**

**Формирование восточной части
российско-китайской границы в договорных
документах XVII — начала XX веков**

АННОТАЦИЯ: Рассмотрено формирование восточной части государственной границы между Россией и Китаем на Дальнем Востоке и в Южной Сибири в правовых документах XVII — начала XX веков в досоветский период и проанализированы российско-китайские взаимоотношения по территориально-пограничным проблемам за этот период с использованием договорно-правовой базы формирования российско-китайской границы. Показано, что рассмотренные договоры и соглашения между Россией и Китаем XIX–XX веков по территориально-пограничным проблемам обеспечили формирование восточной части государственной границы на Дальнем Востоке и в Южной Сибири и были полноценными договорными документами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Россия, Китай, государственная граница, Дальний Восток.

«Территориальный вопрос» исторически занимал и продолжает занимать особое место в политике руководства КНР по отношению к СССР и России. Вместо взаимоприемлемого урегулирования имевшихся пограничных вопросов в 1960–1980-е годы Китаем к СССР предъявлялись огромные территориальные претензии.

В число территорий, «утраченных» Китаем, китайские историки периода Мао Цзэдуна включали Приамурье, Приморье, остров Сахалин и даже Камчатку, поддерживая при этом притязания Японии на

* Ткаченко Борис Иванович, к.э.н., ведущий научный сотрудник отдела международных отношений и региональной безопасности Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия; e-mail: boristkachenko@inbox.ru

Курильские острова. Однако существовавшая между КНР и СССР граница в этих районах была определена русско-китайскими договорами ещё во второй половине XIX века.

Для углублённого понимания территориальной «проблемы» между Россией и Китаем необходимо обратиться к историко-правовым документам по территориально-пограничным вопросам, подписанным Россией и Китаем в XVII–XX веках, на протяжении 222 лет с 1689 по 1911 год.

Ссылки китайских историков на Нерчинский договор 1689 года для доказательства претензий КНР на Приамурье, Приморье и другие территории лишены каких-либо оснований.

Заселение русскими людьми Приамурья, начавшееся в 40-х годах XVII века, было прервано спустя полстолетия. По Нерчинскому договору 1689 года [1, с. 1–6], территориальные статьи которого были насильственно, под угрозой применения силы, навязаны маньчжурской стороной русскому посольству, Россия была вынуждена уступить маньчжурской Цинской империи освоенную обширную территорию Приамурья на левом и правом берегах Амура. Русские поселения и укрепленные пункты, находившиеся на территории обширного Албазинского воеводства (земли по обоим берегам Амура в его среднем и верхнем течении), включая город Албазин (на территории современной Амурской области), были снесены по Амуру и на запад вплоть до Нерчинска (статья 3). Аргунский острог на правом берегу реки Аргунь был перенесён на левый берег, а к Китаю переходили все земли к югу и востоку от реки Аргунь, начиная от её «самых вершин» (истока), т. е. её правобережье (статья 2). Граница между двумя государствами, согласно русскому тексту, была установлена по реке Аргунь, по реке Горбица, левому притоку реки Шилка, впадающей в неё близ реки Чёрная, и по «каменным горам, которые начинаются от той вершины реки, и по самым тех гор вершинам, даже до моря протяженными». (Здесь и далее при цитировании документов сохранена орфография оригиналов.) Размежевание земель близ побережья Охотского моря в бассейнах рек, впадающих в море, от реки Удь до гор близ Амура вообще откладывалось (статья 1).

Граничная линия по Нерчинскому договору была крайне неопределённой (кроме участка на реке Аргунь), поскольку её географическими ориентирами к северу от Амура и близ него служили реки и горы с неточными названиями или вообще без таковых и без приложения соответствующей карты.

По русскому тексту под рекой Горбица понималась Малая Горбица, а по латинскому [1, с. 1–6] и маньчжурскому [1, с. 7–10; 3, с. 649–650] текстам подразумевалась Большая Горбица (ныне Амазар),

стекающая с центральной части южного отрога хребта Олекминский Становик и впадающая в Амур, которая отстоит от Малой Горбицы в 230 верстах к востоку.

Южные пределы этого неразграниченного района к югу от реки Уды зависели от направления «каменных гор», т. е. хребтов, расположенных наиболее близко и параллельно Амуру, имея началом Становой хребет и далее по хребтам Чернышова, Тукурингра, Соктакан, Джагды, параллельных Становому хребту и находящимся южнее его, до истока реки Уда.

Основываясь на тексте договора, следует согласиться с оценкой, что «неразграниченное пространство находилось на побережье Охотского моря, имело форму вытянутого треугольника, одной из сторон которого был морской берег, другой — течение реки Уды, третьей — цепь горных хребтов, идущая по левому берегу Амура, параллельно ему от верховий Горбицы и выходящая к морскому побережью южнее устья Тугура; вершину острого угла треугольника составляло соединение верховий Уды и хребта Джагды, с отрогов которого стекала река» [2, с. 115].

Однако из маньчжурского текста Нерчинского договора и из официальной цинской картографии того периода времени следует, что земли, находящиеся к югу от реки Уды и к северу от установленного в качестве границы Хинганского хребта, временно были определены неразграниченными. Необходимо также иметь в виду, что под рекой Амур (Сахалян-ула, Хэйлунцзян) в Цинском Китае до конца XVIII века понимали её отрезок в верхнем и среднем течении до впадения в него реки Сунгари. В Цинском Китае считалось и изображалось на официальных цинских географических картах, что река Сунгари впадает в Охотское море, а Амур является притоком Сунгари.

После подписания Нерчинского договора демаркация границы проведена не была, не составлялись ни карты граничной линии, ни описания к ним. Таким образом, по Нерчинскому договору граница между двумя государствами была установлена фактически только по реке Аргунь.

Однако условие идентичности всех трёх текстов Нерчинского договора соблюдено не было, причём русский текст, совпадающий, в общем, с латинским, отличается, однако, от него изложением и даже разделением на статьи. К тому же и географические названия в русском, латинском и маньчжурском экземплярах договора не были идентичны.

Вследствие разночтений в текстах договора территория к востоку от реки Горбица оказалась фактически не разграниченной и превратилась в буферную зону между двумя государствами. Мань-

чжуры не осуществляли фактического контроля на отошедшей к ним огромной территории на левом берегу Амура. Согласно клятве маньчжурских послов, данной при подписании Нерчинского договора, маньчжуры не заселяли оставленные русскими казаками земли Албазинского воеводства, а китайцам до середины XIX века запрещалось проживать даже в Маньчжурии. Эта клятва была нарушена маньчжурами, поскольку позднее в районе устья реки Зeya на левобережье Амура, на Зейско-Буреинской равнине, были размещены 64 маньчжурские деревни.

Нерчинский договор не был впоследствии ратифицирован ни русским царём, ни маньчжурским императором, как не было и последующего размена ратификационными грамотами или взаимного обмена юридически значащими текстами договора. Следовательно, положения Нерчинского договора, с международно-правовой точки зрения, не получили юридического закрепления.

В 1727 году были подписаны договорные документы о разграничении владений и установлении русско-китайской границы к югу от озера Байкал и к западу от реки Аргунь до Саянских гор (до современной Хакасии).

Буринский трактат [1, с. 11–14] наметил в общих чертах русско-китайскую границу на участке от реки Аргунь (на востоке) до перевала Шабин-Дабага в Западных Саянах (на западе) и вошёл в Кяхтинский трактат [1, с. 50–60] в качестве его составной части. При установлении границы по Кяхтинскому трактату стороны руководствовались принципом, что «каждый владеет тем, чем владеет теперь».

В соответствии с положениями Буринского трактата границу определили на местности и были составлены соответствующие документы: разменное письмо об определении границ между Россией и Китаем от Кяхты до вершины реки Аргунь с приложением реестра пограничных маяков [1, с. 27–32] и разменное письмо о дополнительном определении границ между Россией и Китаем от Кяхты до Шабин-Дабага с приложением реестра пограничных маяков (знаков) [1, с. 41–43].

Пограничная линия на востоке начиналась от горы Абагайту на берегу реки Аргунь в её верховьях севернее озера Далайнор, проходила к западу по линии фактически существовавших на момент подписания Буринского и Кяхтинского трактатов русских военных постов и китайских (бывших монгольских) пограничных застав (в основном на участке от реки Аргунь до русской пограничной крепости Кяхта), а в районах, где они отсутствовали, — преимущественно по естественным рубежам (горным хребтам, сопкам и рекам). На участке между Кяхтой и Саянами граница проходила главным образом по

горным хребтам. Однако граница, установленная в районе северо-западной части Монголии и Урянхайского края (Тувы), реально существовала только юридически (в договоре), но не фактически.

В результате подписания Кяхтинского трактата Россия потеряла часть своих земель. Во-первых, в верховьях реки Аргунь, поскольку за Российским государством, согласно Нерчинскому договору, закреплялся весь левый берег Аргуни «до самых вершин». В то время река Аргунь брала своё начало из озера Далайнор. Непосредственно из озера Далайнор вытекала так называемая Мутная протока, которая затем сливалась с рекой Хайлар. Следовательно, всё левое побережье Аргуни вплоть до озера Далайнор, т. е. до границы, утверждённой согласно Нерчинскому договору, должно было оставаться у России. Однако по условиям Кяхтинского трактата русские владения по левому берегу реки Аргунь начинались от впадения в неё правого притока — реки Хайлар, а верховья Аргуни отходили к Китаю. Вопрос о реке Аргунь и её истоках неоднозначен. Так, согласно «Географическому энциклопедическому словарю», река Аргунь «берёт своё начало в горах Б. Хингана, в Китае, под названием Хайлар» [4, с. 38]. Во-вторых, в районе рек Чикой и Селенга, поскольку весь южный берег реки Чикой и часть бассейна реки Селенга отошли во владение Цинского Китая. Кроме того, в результате допущенной ошибки в установлении пределов Урянхайского края значительный район между хребтами Саянский и Танну-Ола остался как бы ничейный, хотя кочевавшие в этом районе урянхайцы платили дань Российскому государству [5, с. 96]. Кроме того, при территориальном размежевании по Кяхтинскому соглашению Цинской империи были уступлены владения русских вассалов в Западной Монголии, которые практически в течение всего XVII века (с 1617 года до конца 80-х годов) находились в русском подданстве. Они занимали значительную территорию в районе от озера Убсу-Нур на западе до озера Хубсугул на востоке и от предгорий Монгольского Алтая на юге до современной Тувы, включая её большую часть, на севере [6, с. 172, 212–215, 219, 222–230]. Кроме того, в 1688 году несколько десятков монгольских родов, занимавших значительный район в Северной Монголии, по договору, подписанному с Ф.А. Головиным, вошли в состав подданства Российского государства как вассалы [6, с. 181–183]. Эти территории были захвачены маньчжурами в конце XVII века. В то же время при размежевании по Кяхтинскому соглашению в состав Российской империи была дополнительно включена территория южнее Красноярска и Кузнецка, ранее контролировавшаяся монгольскими феодалами.

Кяхтинский трактат служил правовой основой взаимоотношений России и Цинской империи (Китая) по пограничным делам до 1911

года. В дальнейшем его положения по взаимному согласию уточнялись и заменялись в XVIII–XX веках следующими документами.

В 1768 году была подписана дополнительная статья к Кяхтинскому трактату [1, с. 84–86] о режиме русско-китайских границ, которая вносила изменения в статью 10 трактата (о перебежчиках). Кроме того, дополнительно определялось, что граница, установленная Кяхтинским трактатом, в соответствующих местах проходит по хребтам гор.

В 1792 году был заключён Международный акт [1, с. 93–95], который подтвердил Кяхтинский трактат 1727 года и дополнительную статью к нему, подписанную в 1768 году.

В середине XIX века усилиями российской дипломатии условия Нерчинского договора были пересмотрены, что нашло выражение в соответствующих статьях Айгуньского и Пекинского договоров.

Айгуньский договор [1, с. 110–112], подписанный 16 (28) июня 1858 года, определял переход левобережья Амура к России. Согласно статье 1 Айгуньского договора, граница между Россией и Китаем устанавливалась по реке Амур, причём «левый берег реки Амура, начиная от реки Аргуни до морского устья р. Амура, да будет владением Российского Государства», а «правый берег, считая вниз по течению до р. Усури, владением Дайцинского Государства» (т. е. Китая). Земли Уссурийского края, находящиеся южнее Амура к востоку от реки Усури до Японского моря, считались находящимися в общем владении Китая и России впредь до окончательного определения по этим местам границ между двумя государствами. Таким образом, Айгуньский договор юридически закреплял за Россией территорию, с которой она вынуждена была уйти в соответствии с Нерчинским договором 1689 года. Однако за Китаем остались русские земли по правому берегу реки Аргунь, а также земли бывшего Албазинского воеводства по правому берегу Верхнего и Среднего Амура и в низовьях реки Сунгари.

Как свидетельствуют исторические источники, до заключения Айгуньского договора Приморье (Южно-Уссурийский край) маньчжурам и тем более китайцам никогда не принадлежало. Этот край, будучи населённым местными аборигенными племенами, оставался свободным от какого-либо правительственного влияния. Аборигенные народы Приморья жили сами по себе, независимо ни от кого, управлялись своими традиционными обычаями, и занимаемые ими земли по Усури никогда ни Маньчжурскому государству за период его создания и существования с начала XVII века, ни тем более Китаю не принадлежали [7, с. 75].

Согласно статье 9-й Тяньцзиньского трактата [1, с. 122–130], подписанного 1 (13) июня 1858 года, предусматривалось, что «неопределённые части границ между Китаем и Россией будут без отлагательства исследованы на местах доверенными лицами от обоих Правительств, и заключённое ими условие о граничной черте составит дополнительную статью к настоящему трактату. По назначении границ сделаны будут подробное описание и карты смежных пространств, которые и послужат обоим Правительствам на будущее время бесспорными документами о границах».

После проведения в 1859 году экспедицией подполковника К. Будогосского во исполнение статьи 9-й Тяньцзиньского трактата необходимых работ по топографической съёмке местности, описанию рек, озёр, хребтов и береговой черты от устья реки Уссури до залива Посьета 2(14) ноября 1860 года был подписан Пекинский дополнительный договор [1, с. 159–172]. Он определял восточные (статья 1-я) и в основном намечал западные (статья 2-я) границы между Россией и Китаем.

Согласно статье 1-й Пекинского договора ранее остававшаяся неразграниченной территория Уссурийского края (часть Хабаровского края южнее Амура и весь Приморский край в их современных границах) полностью отошли к России. Линия границы по рекам Амур, Уссури и Сунгача и далее, как она существовала до настоящего время, была обозначена на утверждённой составленной карте, приложенной к Пекинскому договору, «на коей граничная линия, для большей ясности, обозначена красною чертою и направление ея показано буквами Русскаго Алфавита:

А. Б. В. Г. Д. Е. Ж. З. И. К. Л. М. Н. О. П. Р. С. Т. У.».

Последний абзац 1-й статьи гласит (что особенно важно для вопроса по пограничной проблеме с Китаем, возникшего в связи с заключением Соглашения 1991 года): «После постановления пограничных знаков, граничная линия на веки не должна быть изменяема».

Статья 3-я гласит: «Отныне все пограничные вопросы, могущие возникнуть впоследствии, должны решаться на основании изложенного в *первой* и *второй* статьях сего договора, для постановки же пограничных знаков на Востоке, — от озера Хинкай до реки Ту-мыньцзян ... Российское и Китайское Правительства назначают доверенных лиц (Коммиссаров). Для обозрения Восточной границы, съезд Коммиссаров назначается на устье реки Усури, в течение Апреля месяца будущего года...».

Согласно статье 15-й, статьи Пекинского договора, утверждённые «по взаимному соглашению», «возымеют законную силу со дня размена их Уполномоченными того и другаго Государства, как бы

включенныя слово в слово в Тянь-цзинский договор, и должны быть исполняемы на вечныя времена свято и ненарушимо».

В день подписания Пекинского договора, 2 ноября 1860 года, первоначально был зачитан указ богдыхана об утверждении слово в слово представленного на его ратификацию проекта дополнительного договора в пятнадцати статьях с обещанием исполнять его «свято и ненарушимо» и о предписании китайскому уполномоченному подписать заключённый дополнительный договор и приложить печать. Таким образом, Пекинский договор был окончательно утверждён и ратифицирован китайским богдыханом по его указу. Затем уполномоченными Российского и Китайского государств были подписаны экземпляры договора на русском и китайском языках, а также протокол размена Пекинского дополнительного договора на русском и китайском языках [1, с. 172–173].

Карта границы по рекам Амур, Уссури, Сунгача, озеру Ханка и далее по суше до Японского моря была утверждена во время подписания Пекинского договора и является его составной частью. Карта граничной линии между Россией и Китаем от слияния рек Шилки и Аргуни до моря на русском и маньчжурском языках масштаба 25 вёрст в дюйме (1 : 1050000, т. е. 1 см на карте соответствует 10,5 км на местности), приложенная к Пекинскому договору 1860 года, была подписана 16 июня 1861 года у устья реки Беленхэ. На ней стоят подписи генерал-майора Н. Игнатьева (1860 года), военного губернатора Приморской области контр-адмирала П. Казакевича и оберквартирмейстера войск Восточной Сибири генерального штаба полковника К. Будогосского (они скреплены круглой печатью с изображением двуглавого орла и надписью по краям «Печать императорских российских комиссаров») и представителей Китая (1861 года). Подписи представителей Китая скреплены красной квадратной печатью главнокомандующего Гиринской областью.

Таким образом, Пекинским договором 1860 года была проведена делимитация границы между Россией и Китаем. Так 159 лет назад была установлена государственная граница между Россией и Китаем на её восточной части.

После делимитации границы она подлежит демаркации. Такие демаркационные работы на границе между Россией и Китаем от реки Уссури до реки Тумыньцзян в соответствии с третьей статьёй Пекинского договора были проведены совместно с китайской стороной топографической экспедицией, возглавлявшейся с русской стороны полковником К. Будогосским. Экспедиция произвела установку пограничных столбов и составление топографических карт на полосу государственной границы. Всего от устья реки Уссури до реки

Тумыньцзян были установлены восемь пограничных столбов — с литерами Е, I, К, Л, Н, О, П и Т.

И спустя семь с половиной месяцев после заключения Пекинского договора, по результатам топографических работ, (4) 16 июня 1861 года на русском военном посту Турий Рог, у устья реки Беленхэ (Тур), на западном берегу озера Ханка, полномочные комиссары двух государств подписали Протокол о размене картами и описаниями границы в Уссурийском крае (Ханкайский протокол 1861 года) [1, с. 188–189].

К протоколу прилагалось «Описание государственной границы между империями Российской и Дайцинской от реки Уссури до моря, составленное на основании 1-й и 3-й статей Пекинского дополнительного трактата, заключённого в 1860 году 2-го ноября» [8, с. 2–3] с указанием линии прохождения границы и местоположения пограничных столбов, в заключение которого было сказано: «И все сообразно с красной чертой, проведённой на карте, чем двух Государств границы и обозначены верно и точно, для чего и составлено описание».

Кроме того, приложением к Ханкайскому протоколу от 16 июня 1861 года (дополнительной статье к Пекинскому договору 1860 года) является «Описание постановки государственной границы между Российской и Дайцинской империями от р. Уссури до устья р. Тумени 1861 года» [8, с. 4–11].

Это «Описание постановки государственной границы» содержало: подробное описание пограничных столбов, обозначенных в Пекинском договоре буквами русского алфавита I, К, Л, Н, О, П, Т; географическое положение этих столбов, т. е. линий широты и долготы (от острова Ферро) с точностью до минут и секунд; углы, составляемые общим направлением границы с магнитным меридианом; расстояния между столбами в кратчайшем направлении и по граничной черте; свидетельства постановки пограничных знаков со стороны Российской империи с указанием конкретных фамилий постановщиков столбов, их должностей и званий. Свидетельство постановки пограничных знаков со стороны Дайцинской империи за подписью китайских чиновников прилагалось особо. Кроме того, к описанию каждого пограничного столба прилагалось примечание, в котором давались визуальная характеристика столба, время определения линий его широты и долготы, описывались линия границы от столба к столбу, горы, леса и реки по этой линии, давались характеристики пограничных переходов из Китая в Россию по обозначенной линии государственной границы.

Так 158 лет назад была полностью демаркирована государственная граница между Россией и Китаем на её восточной части, от устья реки Уссури до реки Тумыньцзян.

Заключением Пекинского договора 1860 года и последующими демаркационными работами 1861 года завершилось размежевание земель Дальнего Востока, оставшихся фактически не разграниченными с конца XVII века. Как свидетельствуют исторические источники и документы, материалы исследований объективных отечественных и зарубежных учёных, земли, о которых шла речь в Пекинском договоре, никогда не являлись частью китайского государства, не имели китайского населения даже в прошлом, не были связаны с Китаем какими-либо особыми экономическими, политическими и этническими интересами.

В 1886 году была проведена редемаркация границы, т.е. проверка ранее демаркированной границы и восстановление или замена разрушенных пограничных знаков. Эта работа была проделана совместной российско-китайской смешанной комиссией, причём государственная граница между Россией и Китаем к югу от озера Ханка была отмечена установлением дополнительных пограничных знаков, были восстановлены разрушившиеся от времени или утраченные пограничные знаки, а деревянные столбы знаков были заменены каменными. Результаты редемаркации границы были тщательно задокументированы и зафиксированы в Новокиевских протоколах [8, с. 12–31], заключённых в период с 10 (22) июня по 21 сентября (3 октября) 1886 года российскими и китайскими уполномоченными в урочище Новокиевское (современный посёлок Краскино). К протоколам были приложены тщательно совместно выверенные договорные карты, имевшие подробное изображение проверенной границы. Эти карты имели масштаб 1 верста в дюйме (1 : 42000), т.е. 1 см на карте соответствует 420 м на местности. Для того времени этот масштаб обеспечивал высокую точность изображения. Российская и китайская стороны обменялись этими картами. Тогда же на российско-китайской границе были выставлены новые литерные и вспомогательные пограничные знаки, которые простояли более ста лет с заменой их в 1993–1997 годах.

Всего Новокиевских протоколов было оформлено девять [8, с. 12–14, 15–17, 17–19, 20–21, 21–23, 23–25, 25–27, 27–28, 28–30].

Все экземпляры протоколов были подписаны уполномоченными России и Китая с приложением к ним печатей. Последняя строка первого протокола гласит: «Они (эти протоколы. — *Б.Т.*) будут приложением к описанию границы, составленному в 1861 году, хранясь навсегда свято и ненарушимо».

Помимо упомянутых выше девяти протоколов, составленных в урочище Новокиевское, в городе Хабаровка был составлен ещё один протокол [8, с. 30–31], от 14 июля 1886 года (Хабаровский протокол

1886 года). Этим протоколом была зафиксирована замена деревянного пограничного столба с литерой Е, стоявшего на левом берегу реки Уссури, выше станицы Казакевичево, на новый каменный столб, поставленный на то же самое место и повернутый так же, как был поставлен и повернут старый столб. Замена погранзнака была произведена 9 июля 1886 года совместной российско-китайской комиссией.

Эти протоколы и приложенные к ним карты являются юридическими документами, закрепляющими существующую до настоящего времени границу между Россией и Китаем в Приморском крае.

Последние существенные изменения на границе между Российской империей и Китаем произошли в 1911 году. 7 (20) декабря 1911 года в китайском городе Цицикар (в Маньчжурии) был подписан «Договорный акт по восстановлению государственной границы между Российской и Китайской империями от пограничной точки № 58 Тарбага-Даху до пограничной точки № 63 Абагайту и далее по реке Аргунь до слияния её с рекой Амуром (Хэйлунцзян)» [9, с. 65–67], иначе именуемый Цицикарским протоколом. Этим международно-правовым актом была подтверждена и уточнена линия государственной границы между Россией и Китаем по реке Аргунь, установленная Нерчинским договором 1689 года, и на протяжении 90 километров к западу от неё до горы Тарбага-Даху, установленная Кяхтинским трактатом 1727 года.

К Цицикарскому протоколу были приложены дополнительные протоколы 1-го [9, с. 67–68], 2-го [9, с. 70–71] и 3-го [9, с. 71–72] соглашений, сравнительные таблицы нумерации островов по реке Аргунь [9, с. 68–70, 73–75] и договорные карты восстановленной границы, как по суше, так и по реке Аргунь, в масштабе 1 : 100000. Всего было распределено 280 островов, каждый из которых имел свой порядковый номер — от № 1 до № 280, причём Россия получила на реке Аргунь, по взаимному соглашению, 160 островов, а Китай — 120.

Русско-китайские договоры XIX — начала XX веков окончательно разрешили вопросы территориального разграничения между Россией и Китаем на Дальнем Востоке и в Южной Сибири. Они не содержали неравноправных положений.

Таким образом, в дооктябрьский период к 1914 году сформировалась государственная граница между Россией и Китаем на её восточной части, в том числе и в современном Приморском крае, признававшаяся в существовавшем договорно-правовом порядке китайскими властями. Она регулировалась Цицикарским договорным актом 1911 года с приложениями к нему — от стыка границ России, Китая и Монголии до верховьев реки Аргунь, далее по реке Аргунь до слияния её с рекой Амур; Пекинским договором 1860 года — по реке Амур; Пе-

кинским договором, Ханкайским протоколом 1861 года с приложениями к нему и Хабаровским протоколом 1886 года — по протоке Казакевича, рекам Уссури и Сунгача и озеру Ханка; Пекинским договором, Ханкайским протоколом с дополнениями, уточнениями и изменениями, внесёнными Новокиевскими протоколами 1886 года, — от западного берега озера Ханка (устья реки Беленхэ, или Тур) по горам до стыка границ России, Китая и Кореи на реке Тумыньцзян.

Граница между Китаем и Россией устанавливалась и уточнялась по этим договорам и соглашениям с соблюдением всех необходимых для этого международно-правовых и дипломатических условий и процедур. Они являются юридическими документами, закрепляющими существующую до настоящего времени границу между Россией и Китаем на её восточной части (от стыка границы с Монголией до стыка границы с Кореей).

Литература

1. Сборник договоров России с Китаем. 1689–1881 гг. Издание Министерства Иностранных Дел. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1889.
2. Демидова Н.Ф. Эволюция понятия «Удское неразграниченное пространство» в ходе становления русско-китайской границы в XVII–XIX веках // Информационный бюллетень № 73. К истории формирования советско-китайской границы. (Часть 1). М.: ИДВ РАН, 1976.
3. Русско-китайские отношения в XVII веке. Документы и материалы: В 2-х т. Т. 2. 1689–1691. М.: Изд-во «Наука», 1972.
4. Аргунь // Географический энциклопедический словарь. Географические названия. 2-е изд., доп. М.: Советская энциклопедия, 1989.
5. Прохоров А. К вопросу о советско-китайской границе. М.: Международные отношения, 1975.
6. Мясников В.С. Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII–XX вв. Хабаровск, 1997.
7. Соловьёв Ф.В. Китайские отходники и их географические названия в Приморье (вторая половина XIX — начало XX в.). Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1973.
8. Известия МИД. 1914. Кн. IV. Приложение. Петроград, 1914.
9. Известия МИД. 1913. Кн. III. СПб., 1913.

*В.И. Tkachenko**

Formation of the Eastern Part of Russian-Chinese Frontier in Legal Documents of XIX — the Beginning of XX Centuries

ABSTRACT: The paper considers formation of the eastern part of frontier between Russia and China on the Far East and in Southern Siberia

in historical-legal documents of XIX — beginning of XX centuries, analyzes the Russian-Chinese mutual relations on territorial-boundary problems for this period with use of contractual-legal base of formation of the Russian-Chinese border. It is shown that the considered contracts and agreements between Russia and China of XIX–XX centuries on boundary problems have provided formation of the eastern part of frontier on the Far East and in Southern Siberia and were high-grade contractual documents.

KEYWORDS: Russia, China, frontier, the Far East.

* Tkachenko Boris Ivanovich, Ph.D. (Economic Sciences), Leading Researcher, Department of the international relations and regional safety, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of Far East FEB of the Russian Academy of Science, Vladivostok, Russia; e-mail: boristkachenko@inbox.ru